

Однако Ли Цяо недооценил свою нынешнюю ценность.

Вчера под вечер, после того как у пяти семей: Ли Гу, мясника Чжэна и других, появились жатвенные серпы, популярность этих серпов взлетела ещё выше.

Семьи, близкие к этим пятерым, одна за другой приходили к ним, чтобы испытать серпы на деле. Всё-таки один стоит целых пятьсот вэнь - чем осторожнее, тем лучше.

Тестировали по-настоящему, со всей строгостью, во всех возможных условиях!

После целого дня испытаний жители деревни не нашли у серпа ни одного недостатка - это и правда было настоящее орудие для жатвы.

И тогда разговоры сами собой перешли от серпов к Ли Цяо.

Всего за несколько дней он показал не только ум и финансовые возможности, но и такие качества, как надёжность и трудолюбие.

Пусть он всё ещё задолжал по азартным долгам, но ярлык "перспективный с безграничным будущим" он уже крепко держал в своих руках.

Поэтому, даже несмотря на то что Ли Цяо закрыл калитку и ушёл на кухню, люди всё равно один за другим приходили к нему.

Кто-то просто хотел посватать его.

Кто-то приносил овощи.

Но с какой бы целью они ни пришли, стоило им войти во двор, как они сразу же чувствовали приятный сладкий аромат, чем-то похожий на жареные сладкие лепёшки, которые едят только на праздники, но явно вкуснее тех, что обычно делают они сами!

Что же это за еда такая?

Перед лицом любопытных расспросов односельчан Ли Цяо мог лишь объяснить, что это придуманное им лакомство, которое он собирается завтра продавать в уездном городе.

Ингредиентов он приготовил слишком мало, поэтому сейчас угостить никого не может.

Услышав это, люди махали рукой, показывая, что понимают.

И масло, и сахар - всё это дорого, кто станет угощать таким гостей в обычный день?

Но, вдыхая сладкий аромат в воздухе, их взгляды и сердца разгорались ещё сильнее.

Разве Ли Цяо не говорил вчера, что собирается найти постоянный заработок?

И вот сегодня он уже действительно занялся новым делом?

И притом, по одному лишь запаху было ясно, это занятие точно принесёт деньги!

Выйдя из дома Ли Цяо, они не удерживались и рассказывали родным о его новом деле, поэтому в этот вечер главной темой разговоров в деревне Санью по-прежнему оставался Ли Цяо.

Сам Ли Цяо об этом не знал: людей к нему приходило так много, что готовить приходилось урывками, не говоря уже о том, чтобы пойти поискать гера Чжу.

подавив сожаление, он закончил готовку и лёг спать, а в одиннадцать часов ночи снова встал ловить рыбу.

Рыбу становилось всё труднее ловить. Он поймал всего сто цзиней и отправился в уездный город.

Сегодня он собирался не только продавать рыбу, но и новое лакомство, приготовленное прошлой ночью.

Хозяин Ван из ресторана “Ваньюэлоу” уже был его постоянным клиентом. Ли Цяо дал ему попробовать кусочек приготовленного лакомства и тот, едва попробовав, без колебаний выкупил всё целиком.

Поэтому, хотя сегодня рыбы было меньше, выручка в медяках не уменьшилась.

Всё прошло так же гладко, как он и ожидал.

Свернув торговлю, Ли Цяо не стал сразу возвращаться домой. Он снова купил немного ингредиентов и специально приобрёл старую курицу-несушку.

Вчера ему так и не удалось увидеть гера Чжу, поэтому сегодня он нарочно шёл быстрее. Подходя к деревне Санью и вспомнив, как вчера односельчане с жаром заботились о его личной жизни, он специально сделал крюк и пошёл в деревню окольной тропой.

Однако, даже выйдя на маленькую тропу, он уже находился на территории Санью, по обе стороны всё равно были поля односельчан.

И его снова кто-то окликнул, желая познакомить его с подходящей девушкой или гером.

Вежливо отказавшись от заботы сельчан, он толкнул тележку и стремглав помчался домой.

Вернувшись, он просто запер калитку изнутри, вскипятил воду и стал ощипывать старую курицу, готовясь варить куриный суп.

В глиняном горшке томился куриный бульон, в железной сковороде жарилось лакомство; когда кто-то стучал в дверь, он отвечал, что занят подготовкой к завтрашней торговле и не может открыть.

Более чем через час суп был готов.

Вылив куриный бульон в небольшой глиняный горшочек, он закинул за спину корзину и вышел.

Как и в предыдущие разы, он пошёл у подножия горы, обходными путями, избегая людей, чтобы добраться до Тао Чжу.

По дороге он вспоминал, что у него дома закончились дрова, поэтому шёл и подбирал сухие ветки. Когда он почти дошёл до поля Тао Чжу, у него в руках уже была внушительная охапка хвороста.

Выйдя из леса, он издали заметил, что рядом с Тао Чжу стоит ещё один человек.

Порывшись в воспоминаниях прежнего хозяина тела, он нахмурился.

Рядом с Тао Чжу стоял его двоюродный брат Тао Тао.

Тао Тао тоже был гером, да ещё и самым красивым гером во всей округе на десять ли: кожа белоснежная, черты лица мягкие и изящные.

Однако отношения между Тао Тао и Тао Чжу были плохими.

Зачем Тао Тао пришёл сюда?

Увидев мрачное выражение лица Тао Чжу, он уже собрался подойти, но неожиданно Тао Тао направился прямо к нему.

— Ой? Ты... Ли Цяо?

Тао Тао был одет в длинное светло-синее одеяние, а его волосы скрепляла простая шпилька из чёрного дерева. Посередине лба красовалась ярко-красная родинка - отличительный знак геров в этом мире.

Чем ярче такая родинка, тем лучше считается способность к деторождению.

Сейчас он слегка наклонил голову и медные серьги в его ушах тихо звякнули. В сочетании с мягким, нежным голосом он выглядел наивным и живым.

Но Ли Цяо был не в настроении любоваться.

По полу он мужчина и по предпочтениям тоже; нежные, "сахарные" геры его не интересовали.

— Угу.

Он небрежно отозвался и продолжил идти к Тао Чжу.

— Эй, постой! Я что, разрешал тебе уходить?!

Неожиданно Тао Тао шагнул вперёд и, раскинув руки, перегородил ему дорогу.

— Что-то нужно? — Ли Цяо отступил на несколько шагов назад, увеличив расстояние между ними.

В глазах Тао Тао тут же мелькнули удивление и недовольство.

Он - самый красивый гер во всей округе на десять ли, а этот Ли Цяо не только не старается ему угодить, но ещё и нарочно держится от него на расстоянии?

Да другим мужчинам он и приблизиться к себе не позволяет!

Однако, глядя на стройную фигуру Ли Цяо, его красивое, выдающееся лицо, книжную, утончённую ауру и, конечно, вспоминая все слухи, что ходили о нём в деревне в последние дни, Тао Тао глубоко вдохнул и заставил себя успокоиться.

— Зачем ты сюда пришёл?

— Искать гера Чжу, — Ли Цяо ответил прямо. — Я хочу распахать несколько му земли, вот и

пришёл спросить у него совета.

— Разве продажа рыбы не приносит тебе хорошие деньги? Зачем тогда распахивать целину? — удивился Тао Тао.

Услышав это, Ли Цяо бросил на него взгляд:

— А тебе какое до этого дело? Зачем незамужнему геру спрашивать взрослого мужчину о таких вещах?

Тао Тао: — !

Его маленькое личико мгновенно вспыхнуло от злости.

Ещё ни один мужчина не говорил с ним в таком тоне!

— Не хочешь говорить - так и не надо, мне и спрашивать-то лень!

Бросив эти слова, он с досадой промчался мимо Ли Цяо в сторону подножия горы.

Он тоже собирался идти собирать хворост.

Ли Цяо без выражения посмотрел ему вслед, убедился, что тот действительно ушёл, и лишь после этого быстрым шагом направился к Тао Чжу.

— Гер Чжу!

Ещё не дойдя до него, Ли Цяо уже окликнул его.

Тао Чжу складывал пшеницу на тележку. Услышав голос Ли Цяо, он не остановил движения и даже не посмотрел на него, равнодушно спросив:

— Зачем ты пришёл?

— Принёс тебе куриный бульон!

Ли Цяо поставил корзину, вынул из неё глиняный горшочек:

— Отдохни немного, выпей суп, а я помогу тебе загрузить тележку.

— Я ещё принёс несколько пирожных, попробуй.

Тао Чжу: — ...

Сердце словно придавило тяжёлым камнем - так, что стало трудно дышать.

Он стиснул зубы, продолжая работать не останавливаясь:

— Я не буду, забирай.

— С чего вдруг ты со мной так церемонишься? Ты что, сердись на меня за то, что я вчера не пришёл к тебе?

Ли Цяо широко раскрыл глаза, глядя на него. Он уже собирался всё объяснить, как вдруг заметил выражение лица Тао Чжу - такое мрачное, будто тот вот-вот расплачется.

Сердце у Ли Цяо сжалось и он поспешно спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — небрежно ответил Тао Чжу. — Брат нашёл мне жениха, сказал, что меня выдают замуж.

Для Тао Чжу это было сказано вскользь, но для Ли Цяо это прозвучало как гром среди ясного неба.

— Тебе нашли жениха?!

Ли Цяо в несколько шагов подошёл ближе, уже не думая ни о приличиях между мужчиной и гермом, ни о дистанции, и схватил Тао Чжу за обе руки:

— Какой подлец на тебя глаз положил?!

Тао Чжу: — ...

В носу защипало, обида накрыла его с головой. Он сверкнул глазами и выпалил:

— Я знаю, что я некрасивый, но если мной кто-то заинтересовался, он сразу подлец? Не может быть нормальным человеком?

— Нет-нет, я не это имел в виду!

Увидев туман слёз в его глазах, Ли Цяо почувствовал боль в сердце и тут же стал оправдываться:

— Я хотел сказать: какой герой с пронизательным взглядом, что, как и я, разглядел твою исключительность!

— Я просто вспылал и не так выразился, не сердись.

От этих слов обида Тао Чжу стала ещё сильнее, но он опустил голову, не желая, чтобы тот увидел слёзы в его глазах.

— Врёшь. Я некрасивый, я это знаю.

— Нет. Ты красивый, просто сам этого не понимаешь. В моих глазах ты красивый, самый красивый. Если бы ты был некрасивым, разве я стал бы приходить к тебе каждый день? Способов отблагодарить куда больше. Зачем бы я выбрал такой, от которого “глаза режет”?

Тао Чжу: — ...

Он стиснул зубы.

Лжец!

Если он и правда красивый, почему этот человек до сих пор не признался ему?

Он и не требовал, чтобы тот сразу приходил свататься - всё-таки его старший брат был слишком проблемным.

Но даже не сказать ни слова, заставляя его гадать и раз за разом метаться между радостью и тоской. Этот человек точно нарочно изводил его!

— Я раньше не говорил, потому что считал, что не имею на это права.

— У меня за спиной куча игорных долгов, дома пусто, а ты и так словно вымачиваешься в горьком отваре. Если я не был уверен, что смогу вытащить тебя оттуда, зачем было зря дарить тебе надежду?

Ли Цяо вздохнул и серьёзно объяснил, разумеется и извинился:

— Прости. Я давно заметил твои чувства, но из-за мужского самолюбия тянул время и заставил тебя переживать. Это моя вина. Хочешь - бей, хочешь - наказывай, я всё приму.

Тао Чжу молчал...

Он ошеломлённо поднял взгляд на стоящего перед ним человека, в глазах блестела пелена слёз.

Так вот в чём дело?..

— Я не боюсь трудностей.

— А вот я боюсь за своё достоинство. Как я могу позволить тебе выйти за меня и сразу же получить в придачу гору долгов?

Тао Чжу: — ...

Он резко отдернул руки и с каменным лицом спросил:

— Но ты и сейчас всё ещё по уши в долгах. Так что ты вообще хочешь этим сказать?

— Вот что я хочу сказать.

Ли Цяо поспешно раскрыл промасленный бумажный свёрток в корзине, внутри показались сладости.

— Это, конечно, не позволит мне мгновенно расплатиться с долгами, но это долгосрочное дело. С этим я считаю, что уже могу расправить плечи и честно признаться, а потом и прийти свататься.

□□*

Примечание автора:

Наконец-то! Он признался! Ура, осыпаем цветами □

<http://bllate.org/book/15095/1383660>